

МОЙ ТАЙНЫЙ СОБЛАЗН

МИЛА ДУГЛАС

Мила Дуглас

Мой тайный соблазн

«Литнет»

2026

Дуглас М.

Мой тайный соблазн / М. Дуглас — «Литнет», 2026

Ты будешь моей. Не на одну ночь. Навсегда. Говорят, от судьбы не уйдешь. Мария Евдокимова пыталась. Она сбежала от Влада на рассвете, оставив лишь скомканные простыни и свою дерзость. Думала, что случайную ночь можно забыть. Как же она ошибалась! Он не из тех, кто проигрывает. Влад Антонов умеет ждать и бить точно в цель. Он вошел в ее жизнь снова, но уже через парадную дверь — в качестве клиента, от которого зависит будущее ее агентства. И его условия просты: работать с ним лично. Во всех смыслах.-----♥♥♥-----Хотите узнать, чем закончится эта игра в кошки-мышки? Где страсть сильнее страха, а ревность превращается в одержимость?-----♥♥♥-----Пройдите путь с героями от токсичной стекольной любви до настоящего счастья-----♥♥♥-----Книга участвует в литмобе «СЛУЧАЙНАЯ НОЧЬ»

© Дуглас М., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Пролог	5
Визуалы героев	7
Глава 1. Мария	8
Глава 2. Влад	11
Глава 3. Влад	14
Глава 4. Случайная ночь	16
Глава 5. Побег	20
Глава 6. Мария	22
Глава 7. Письмо и розы	24
Глава 8. Влад	27
Глава 9. Ночь хищника	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Пролог

*Хочешь, я открою тайну?
 Не бывает идеально
 Мы с тобою не случайно
 Не случайно ты и я!*

Тебе

Звери. Альбом «Всё лучшее в одном»

Буэнос-Айрес дышал влажным весенним теплом, но пальцы у Марии замерзли, несмотря на хорошую погоду. Она ехала к нему. Ее тайный соблазн и кошмар в одном лице. И так, пути обратно нет. Все-таки решилась. Так и должно быть. Не бывает идеальных. Бывает «свой». Влад был таким.

«Аэропорт Шереметьево — Эсейса».

Мысли роились словно стая земляных ос. Зачем? Зачем он нужен в ее жизни? Сотни раз она задавала этот вопрос в течение этих месяцев. И находила каждый раз один и тот же ответ.

Все просто. Она не может без него. Он ее солнце и воздух. Ее господин и хозяин. Они Инь и Ян. Свет и тьма. Он тот, кто собирает ее феникса из пепла и плавит ее душу и тело.

Мария поставила чашку на стол, рядом с недоеденным десертом, и все-таки нажала кнопку «Отправить». Экран на секунду замер, в последний момент как бы думая над ее действиями. Влад Антонов. Всего два слова в строке получателя, а в груди — знакомое глухое сжатие, будто кто-то запустил руку внутрь и ненадолго перекрыл доступ воздуха.

«Я приду. А ты будь на месте, если осмелишься».

Она отправила сообщение, не позволяя себе передумать, и откинулась на спинку стула. Ладонь потянулась к ноутбуку, к папке, спрятанной за рабочими файлами. Один клик — и экран заполнился ее же образом. Но не той женщиной, которая сидела сейчас в кафе в строгом льняном платье. А той, что была тогда, с ним: полуобнаженная, в черных чулках, кружевном корсете, в полосе низкого осеннего солнца, падавшего из высокого окна его лофта. Влад не любил вычурных слов, говорил, что свет создает форму лучше любого скульптора. И он лепил ее. Взглядом. Руками. Фотокамерой.

Мысли, против воли, сделали сальто и вернули ее, к тем прикосновениям. Его прикосновениям. Мария закрыла глаза, и кожа вспомнила все сама. Не нежность — нет, он редко бывал нежен. А точность, контроль. Упругие подушечки его длинных пальцев, знавшие, где провести линию, чтобы все внутри оборвалось. Широкие ладони охватывали ее талию с такой спокойной уверенностью, будто он имел на это полное право. Влад не гладил — он изучал ее тело, отклик, движения, оставляя на ее коже невидимые отметины, которые теперь проступали в памяти яснее его татуировок. Его голос. Низкий, слегка хриловатый, такой мужской. Он говорил мало, и каждое слово попадало точно в цель, без промаха, вызывая дрожь и трепет во всем ее теле.

«Тише. Дыши. Смотри только на меня».

И Мария смотрела, тонула в этом взгляде серых выразительных глаз, в котором то вспыхивали искры чего-то дикого, необузданного, то наступала мертвая, ледяная тишина.

От этих воспоминаний по спине пробежала смесь озноба и жара. Она открыла глаза, уставившись в окно, где ходили люди, текла жизнь чужих судеб. Как он мог? Как Влад посмел вломиться в ее выстроенный, прочный мир, вскрыть его, будто консервную банку, взять все, что хотел, и исчезнуть, оставив за собой не боль, а эту нудную, хроническую пустоту? Недостаток жизни. Как нехватку кислорода на высокой горной тропе.

Мария снова посмотрела на фотографию. На свое лицо — не стыдливое и не сладострастное, а... откровенное. Такой себя она не знала до него. Влад вытащил наружу эту незнакомку,

поиграл с ней и оставил, чтобы она сама решила быть с ними или нет. И эта новая женщина в старой Марии теперь скучала. Болела по нему.

Губы сами сложились в беззвучную фразу, выдыхая ее в аргентинский теплый воздух, пахнувший жареными каштанами и далеким океаном:
 — Как же я тебя ненавижу, Влад.
 Слова повисли в воздухе, пустые, как мыльный пузырь. Они ничего не весили. Потому что сразу за ними, из самой глубины, поднялась и встала перед ней другая правда, горькая и липкая, как страх. И Маша прошептала ее уже для себя одной, признаваясь в самом главном предательстве — предательстве против самой себя:
 — ...И не могу без тебя, Влад. Чертов ты сукин сын.

Пятница. Их встреча как танец, и сердце не просит разрешения, когда начинает рядом с ним стучать кастаньетами. Танго просто настигает тебя страстью и рикошетом любви. И чтобы почувствовать его ритм, нужно отдаться движению, забыв, что можно упасть, и вспомнив, что нужно вручить себя в руки того, кто ведет. В его руки. Но она уже падала и готова была отдать себя всю вновь. Ему. Наглому, властному, ненавистному и...любимому Владу. И эта поездка в Аргентину была не спасением, а свободным падением в ее прошлое, из которого, кажется, не было возврата. Ведь там был он.

Сообщение ушло, и Мария выдохнула, не заметив, что задерживала дыхание. Теперь оставалось только ждать. Три дня до пятницы, три дня до момента, когда она либо получит второй шанс, либо окончательно поставит точку в этой истории.

Кофе остыл, пока она сидела, уставившись в экран ноутбука. Статус «прочитано» появился через минуту. Влад был онлайн, видел её сообщение и... промолчал.

 ♥♥♥♥♥♥♥♥
 Книга выходит в рамках литмоба «СЛУЧАЙНАЯ НОЧЬ»
<https://litnet.com/shrt/8ZJz>

Визуалы героев

 Влад Антонов

Возраст: 28 лет.
 Статус: Хищник. Венчурный инвестор, создатель проекта «Когнитив». Племянник олигарха, но всего добился сам.
 Собственник до мозга костей. Для него «любить» означает «владеть», «контролировать» и «защищать любой ценой».

Мария Евдокимова

Возраст: 35 лет.
 Статус: Непрístupная крепость. Генеральный директор успешного PR-агентства. Умница, красавица, профессионал.
 Богиня собственного мира, которая смертельно устала быть сильной. Она боится оказаться «посредственной» и жаждет настоящих чувств. В ней живет дикарка, которую способен приручить только равный по силе хищник.

Глава 1. Мария

Аравийское море на закате было похоже на медовое зарево. Маша смотрела на него с палубы, держа в руке бокал слишком теплого шардоне, и думала, что выгорание — это психоз, натуральное заболевание, и оно ее настигло. В голове была тьма мыслей о том, что когда все вокруг сияет невыносимым, ослепительным великолепием, а внутри стоит и образуется тихий, бесцветный холод, никто не замечает этого, никто не может помочь. Все открывают твою душу и достают оттуда только то, что им нужно, как из холодильника. Тридцать пять лет, собственное пиар-агентство, список клиентов, о котором коллеги шептались с завистью, один брак, канувший в прошлое и не оставивший ни капли теплых воспоминаний, и полное, абсолютное ощущение, что она забыла где-то свой внутренний стержень. Наверное, в одной из бесчисленных переговоров между глянцевыми презентациями и фразами «нет, это гениально, мы это обязательно обыграем». Или в постели с мужчинами, которые не могли ее разгадать и понять. Им нужно было только одно, а ей... любовь? Нет. Нужен был равный по силе партнер. Как в её любимом танго. Тот, кто поведет ее, а не она задаст ритм.

Круиз должен был стать перезагрузкой. Неделя без Wi-Fi, без звонков, без необходимости быть блестящей и неуязвимой Марией Евдокимовой. Просто море, солнце и анонимность среди шелестящих вечерних платьев и белых панамок.

Посадка на лайнер была суматошной. Очередь на регистрацию в Дубае напоминала Вавилонское столпотворение. Мария, уставшая после перелета из Москвы, с трудом тащила ручную кладь, проклиная пробки и свое решение ехать одной. И именно в этот момент, когда она, чертыхаясь про себя, пыталась одной рукой достать паспорт из сумки, а другой удержать падающий чемодан, это и случилось.

Чья-то рука, сильная и уверенная, перехватила ручку ее чемодана за секунду до того, как он с грохотом рухнул бы на мраморный пол.

— Осторожнее, — раздался над ухом низкий, спокойный голос.

Она подняла глаза и... на мгновение застыла. Высокий мужчина в простой белой рубашке с закатанными рукавами и темных брюках. Лицо — не красавца с обложки, а человека с опытом, но еще достаточно молодое, мужественное. В уголках глаз — сеточка морщин от солнца. Но главное — взгляд этих серых глаз. Пронзительный, пробирающий до дрожи, он, кажется, видел не просто уставшую женщину с чемоданом, а что-то гораздо более глубокое в ней.

— Спасибо, — выдохнула Мария, забирая чемодан. На секунду их пальцы соприкоснулись. От него пахло не терпким парфюмом, а чистым хлопком и еще, пробирающим до самого сердца, холодным, как морская глубина. Загадочные татуировки струились красивыми рунами вдоль переплетения выступающих вен на его сильных руках. Мария облизнула губы и почувствовала, как она давно не видела таких уверенных мужских рук. Румянец проступил на щеках и ее бросило в жар.

Мужчина молча кивнул, задержал взгляд на ее лице ровно на секунду дольше, чем позволяли приличия, и растворился в толпе. А она осталась стоять, чувствуя, как от этого мимолетного контакта по спине пробежал странный, электрический разряд.

«Глупости, — тут же одернула она себя, направляясь к стойке. — Просто случайный попутчик. Ой, все, не думай про его руки».

Но попутчик не был просто частью пейзажа. В следующие два дня Маша замечала его снова и снова. Мужчина, который не пытался ни с кем знакомиться, не участвовал в анимации, не пил текилу-бум у бара. Он просто существовал на периферии ее мира. В спортзале, делая монотонные, мощные упражнения на тренажере у окна. В библиотеке, листая журнал, не поднимая головы, когда она проходила мимо. В клубе, куря сигарету вдалеке от всех, его профиль выделялся резкой темной чертой на фоне сияющей воды.

Он ходил, как акула, кругами. И она чувствовала как круги становятся всё меньше и меньше. Мужчина был похож на идеального хищника. Тихий, спокойный, размеренный шаг. Он знал себе цену. Молод, но абсолютно уверен в себе. Его присутствие было тихим, ненавязчивым, но опасным. Она это чувствовала кожей. Мужчина изучал. Маша ловила на себе его взгляд — тяжелый, оценивающий, без тени банального интереса. В нем не было вопроса «как познакомиться?». Был другой вопрос. Глубже, интереснее, опаснее. Вроде: «Из чего ты сделана? И сколько времени тебе нужно, чтобы это показать?»

К концу второго дня ее это начало одновременно пугать и... заводить. Она прокручивала в голове их единственную встречу: его руки, его голос. Мария искала его взглядом за ужином и, находя, тут же отводила глаза, чувствуя, как щеки заливают предательским румянцем.

«Что за чушь, — думала она, глядя на свое отражение в зеркале каюты. — Тебе тридцать пять, ты директор, а ведешь себя как школьница. Повелась на мужественное лицо и торс в спортзале». Но внутренний голос, тот самый, что прятался за броней «директора Евдокимовой», шептал другое: «Этот мужик опасен. И это единственное, что заставляет тебя чувствовать себя живой. Черт возьми!».

И вот этот вечер, третий вечер перед прибытием в порт Рашид. Бар «Посейдон». Искусственные водоросли колышутся в синей подсветке, пианист наигрывает что-то меланхоличное. Мария сидит у стойки, в ее втором (или третьем?) коктейле «Морская звезда» уже нет необходимости, но он дает иллюзию, что она занята. Маша уже почти убедила себя, что мужчина — просто часть пейзажа, ее личный морской призрак, который сойдет на берег и исчезнет вместе с окончанием круиза. Все эти взгляды — игра ее воображения.

Но он пришел в движение. Не сразу. Сначала он закончил допивать свой виски, поставил стакан на столик с тихим, решительным стуком. Потом поднялся. И пошел через зал. Не по прямой, а как будто по сложной, только ему известной траектории, огибая группы смеющихся людей. Ее спина напряглась сама собой, волосы на руках встали дыбом от глупого, животного предчувствия. Маша знала, к кому он идет. Она ждала этого. И боялась. Весь шум бара — смех, звон бокалов, музыка — ушел во тьму, исчез, словно в мире остались только двое. Акула и ее маленький тюлень, заплывший на опасную территорию. Хищник и жертва, которая сама зашла в его воды. В этом пространстве остался только стук их сердец. Один медленный, сосредоточенный. Второй — резкий, частый.

Он остановился рядом, не садясь. Она почувствовала тепло его тела, запах — не парфюма, а кожи, чистого хлопка рубашки и чего-то еще, холодного, как морская глубина. Не подняла голову. Смотрела на свои руки, сцепленные вокруг бокала.

— Мария, — произнес он. Низким, без пестрых интонаций. Он не спросил. Просто уверенно сказал.

Мария наконец посмотрела на него. Вблизи его лицо было еще более выразительным. В этом взгляде не было ни капли «позвольте присесть, какая вы красивая».

— Мы знакомы? — собственный голос прозвучал до приторности вежливо, как у менеджера на первой встрече с важным клиентом.

Он слегка наклонил голову, игнорируя вопрос.
— Вы смотрите на море, как будто ждете, что оно даст вам ответ. А оно не даст, — он сделал паузу, его глаза скользнули по ее лицу, будто отсчитывая каждую микроскопическую реакцию на его слова. — Оно просто море. Ответы обычно находятся на берегу. И находят их только те, кто не боится. Осмеливается кинуть вызов.

Марию передернуло от раздражения и... странного облегчения. Наконец-то. Абордаж. Не галантный, не заигрывающий. Прямой, как удар.
— А вы осмелились, значит, — констатировала она, и в ее словах прозвучала не лесть, а вызов.

Уголок его рта дрогнул, но улыбкой это было не назвать. Скорее, тенью чего-то похожего на нее.
— Меня зовут Влад, — сказал он просто, как будто это было кодовое слово. —

Антонов. И я устал смотреть, как вы пытаетесь раствориться в этом золотом мареве. Это пустая трата времени, Мария.

Он протянул руку не для рукопожатия. Положил свою ладонь на стойку рядом с ее бокалом, отрезая ей путь к бегству. И в этом жесте не было агрессии. Был контроль. Решение, которое уже принято за них обоих.
 — Танцуете? — спросил он, глядя мне прямо в глаза.

В этот момент прядь её волос, выбившаяся из аккуратной укладки, упала на щеку. Прежде чем она успела её убрать, его пальцы коснулись ее кожи. Легко, почти случайно, поправляя непослушные волосы за ухо. Прикосновение было быстрым, но от него по всему телу пробежали мурашки.

«Два дня, — подумала она, глядя на его руки. — Два дня этой странной, немой игры. Он ждал. Выбирал момент. Изучал. Это не спонтанность. Это охота. Красивая, опасная охота».

И от этого понимания внутри, в самом низу живота, сладко и страшно заныло.

Она замерла, не в силах отвести взгляд от его рук. Широкие ладони, четкие сухожилия, уверенное движение. Ей сразу представилось то, что он может вытворять этим длинными пальцами, сильными руками, шепча ей на ухо вопросы, на которые не требовалось давать ответов.

«Бежать, — кричал разум. — Сейчас же, пока не поздно».

Но ноги не слушались. Тело, изголодавшееся по настоящим, острым ощущениям, хотело остаться.

И она поняла, что этот отдых закончился. И только сейчас началось что-то другое. Что-то глубокое, темное и неумолимое, как вода за бортом. И самое страшное было то, что в глубине души, под слоями усталости и холода, что-то дрогнуло и потянулось навстречу этой мужской власти.

Она взяла бокал, сделала глоток вина, чувствуя, как теплая волна разливается внутри. Её взгляд непроизвольно упал на его губы. Тонкие, с чуть приподнятыми уголками, будто он знал что-то, чего не знала она. Они двигались почти бесшумно, когда он говорил, и она ловила себя на том, что следит за каждым их изгибом.

 ♥♥♥♥♥♥♥♥

Лучики мои, дорогие читатели, приглашаю вас в новинки литмоба Случайная ночь

Первая
 Автор: Диана Эванс
 Книга: Соперники по любви
 ЧИТАТЬ: <https://litnet.com/shrt/26fI>

Вторая

Автор: Елена Кара
 Мой грешный ангел

ЧИТАТЬ: <https://litnet.com/shrt/D9Px>

Глава 2. Влад

Она пыталась сделать вид, что не замечает. Два дня. Целая вечность в этом аквариуме с позолотой и искусственным весельем.

Влад и не думал, что окажется здесь. Круиз был идеей его аргентинского партнера, который настаивал на неформальном общении перед подписанием важного контракта. Партнер, сославшись на внезапную болезнь, в итоге не приехал, оставив Влада одного посреди моря и праздной публики. Он хотел немного забыться, развеять скуку. Найти кого-то для флирта и игры на лайнере, и потом образ случайной попутчицы забылся бы как рассеивается туман. Мгновенно, легко и без последствий.

Но в первый же день, в очереди на регистрацию, он увидел ЕЁ. Она врезалась в него случайно, точнее, ее чемодан, но когда она подняла глаза... Внутри что-то кольнуло. С этой женщиной игра станет острой, на грани фола.

Невероятно красивая брюнетка притягивала взгляды мужчин: невысокая, но с идеальной фигурой, длинными ножками, подтянутой попкой, которую хотелось притянуть к себе, сорвать все эти безупречные наряды с её тела и посмотреть как она закусывает нижнюю губу не в задумчивости, а в жарком экстазе. Как она будет двигаться на нём и под ним. Желание, острое и яркое, захватило все его мысли. Закрывать и не отпускать, сделай своей игрушкой. Но для начала надо узнать кто она.

Вместо того, чтобы подойти сразу, он решил подождать. Наблюдение — лучшая тактика разведки. Он следил за ней в спортзале (упражнения выполняла с завидной методичностью), в библиотеке (выбирала сложные драматические произведения), за ужином (ела одна, глядя в телефон с отсутствующим видом). В ней чувствовалась глубокая, смертельная усталость. Успешная, красивая и пустая. Как дорогой корабль на рейде с потушенными огнями.

К концу второго дня он сдался. Понял, что больше не может просто наблюдать. Подошел к стойке администратора. Улыбнулся молоденькой девушке тем особенным взглядом, который, как он знал, открывал любые двери.

— Извините, я вчера обедал с той очаровательной русской брюнеткой, Марией... — он изобразил легкую задумчивость, щелкнув пальцами. — И, кажется, оставил у нее свой телефон. Не подскажете фамилию? Хочу найти ее и забрать, сами понимаете, без телефона никак.

Девушка, краснея под его взглядом, застучала по клавиатуре.

— Поняла про кого вы. Евдокимова? Мария Евдокимова?

— Точно! Спасибо огромное.

Он отошел от стойки, чувствуя, как азарт охотника разгорается сильнее. Имя — это ключ. Дальше дело техники. Отправил фотографию, сделанную скрытно в спортзале, своему помощнику с коротким сообщением: «Мария Евдокимова. Всё, что найдешь, присылай мне». Ответ пришел быстро. Директор, успешна, разведена, никаких скандалов.

Владу стало интересно. Не потому что она красивая, очень красивая женщина. А потому что она вызов. Головоломка. За безупречным кроєм ее платьев и дистанцией в метр читалась усталость до мозга и костей. Та самая, когда просыпаешься уже уставшим. Он это знал. Видел в зеркале.

На третий день он решил, что ждать больше нечего. Она сама не сдвинется с места. Вежливость? Нет, не про это. Просто надоело наблюдать, как человек хоронит себя заживо в полном сознании. Или, может, ему стало скучно. И интересно. Ему до боли захотелось узнать, как стонет, умоляет и кусает губы эта красивая женщина.

Она ответила на его «Мария» знакомым холодком. Защитный периметр активирован. Ирония — ее любимое оружие, видно с первого взгляда. «Мы знакомы?» Голос ровный, натре-

нированный в тысячах переговоров. В нем не было ни страха, ни интереса. Пустота. И это раззадорило его больше всего.

Он проигнорировал вопрос. Риторика, игра: ты — мне, я — тебе. Сел без приглашения. Уловил едва заметное движение брови — протест. Слабый. Ей, по сути, все равно. Это и есть главная проблема.

— А вы осмелились, — бросила она. Не без вызова. Хорошо. Значит, угольки под пеплом еще есть. Надо просто раздуть.

Он положил руку на стойку, отрезая путь к ее отступлению. Физически обозначил пространство. Начал диалог. Его правила. Ей это не понравилось. Но она не отпрянула. Замерла, как зверь, оценивающий угрозу. Умная, хитрая, опытная.

— Танцуете? — спросил. Самый простой способ проверить, живой ли человек внутри задать самый банальный вопрос. Она посмотрела на него, будто он предложил ей прыгнуть за борт.

— Нетрудно догадаться, что мой круизный образ не включает пламенное танго в баре «Посейдон». Я здесь за тишиной.

Ответила как стерва. Ожидаемо. Влад рассмеялся. Не для того, чтобы понравиться. Просто действительно было смешно. Такую женщину ломать еще интереснее.

— Тишину можно найти в каюте. А вы вышли в люди. Значит, ждали, что кто-то ее нарушит.

Поймал взгляд бармена, сделал знак — мне виски, Марии — просекко. Не спрашивая ее, разумеется. В ее положении любое решение — даже о напитке — уже нагрузка. Взял это на себя. Скоро он все будет решать за нее.

— Вы всегда делаете такие стремительные выводы о незнакомых женщинах? Или это особая круизная тактика пикап-мастера? — в ее голосе зазвучали стальные нотки. Защита увеличивалась.

— Всегда, — отрезал Влад, принимая бокал от бармена и ставя один перед ней. — И это не тактика. Это экономия времени. Вашего и моего. Вы, как директор PR-агентства, должны это ценить.

— Вы всегда так... прямолинейны с незнакомыми женщинами? — спросила она, отводя глаза, но тепло от его прикосновения всё ещё жило на её щеке. И он это прекрасно видел.

— Только с теми, кто этого стоит, — ответил он, и его пальцы снова слегка коснулись ее руки, когда он взял со стойки её бокал, переставив его чуть ближе к себе.

Ее глаза расширились. Легкое попадание. Она не ожидала, что он знает. Значит, дальше будет вопрос и попалась рыбка на крючок. Проявила интерес. Уже прогресс.

— Шпионаж и сталкерство входит в вашу программу абордажа?

— Всего лишь наблюдение, — поправил он, отхлебнув из бокала. Напиток обжег горло, увеличивая остроту ощущений. — Вы ходите по палубе, как по коридору офиса. Сжатые губы, взгляд в планшет. Отдых — это не состояние, а действие. И вы явно не умеете отдыхать.

Она взяла свой бокал, но не пила. Держала, как броню от него.

— И вы теперь назначены, видимо, моим личным тренером по отдыху? Без моего, прошу заметить, согласия.

— Да, пришлось. Назначил себя сам, — улыбнулся он. — Вижу проблему. Предлагаю решение. Без всяких анализов, вижу голые факты.

— Ваше решение — это навязчивое внимание, которое мне не нужно?

— Мое внимание — это не решение, — сказал он тише, наклоняясь чуть ближе. Уловил легкий, едва пойманный аромат ее духов — что-то горьковатое, не сладкое. Отлично подходит. Желание, стремительное и недвусмысленное, заявило о себе. — Это диагностика. Решение вы примете сами. Когда решите, жить вам или просто... дрейфовать.

Она замерла. Его слова, кажется, проникли сквозь броню. Не ранили, но задели. Зацепились за что-то настоящее, спрятанное глубоко.

— Вы невыносимы, — выдохнула она, но не отвернулась.

— Да, это я часто слышу, — согласился он. — Но, как правило, от тех, кому есть что терять. А вы, похоже, уже все потеряли. Кроме, может быть, любопытства. Вот почему я подошел.

Она наконец отпила. Длинный глоток. Поставила бокал со стуком.

— Любопытство — плохой советчик, молодой человек. Как вас там? Влад, да?

— Ммм, задел. Один ноль в мою пользу. И вот мой ответ, Маша. Любопытство — единственное, что вытаскивает с удобных диванов и из безопасных гаваней. Вскрывает зону комфорта, — парировал я. — Итак, Мария. Просто Мария. На один вечер. Без обещаний и сожалений. Сыграем в Правду или действие? Только один кон. Зачем вы здесь? Не на круизе. А здесь, сейчас, в этом баре? Что вас держит здесь и зачем позволяете невыносимому незнакомцу вас допрашивать и даже немного издеваться над вами?

Она смотрела на Влада. В ее глазах шел бой. Ирония отступала, обнажая уязвимость, растерянность, гнев. Прекрасное сочетание. Вкусное.

— Потому что... — она запнулась, искала слова, не ложные, а правдивые. — Потому что тишина в каюте стала невыносимой, одинокой, ужасной.

Он кивнул. Не улыбался. Это была правда. Первая. С нее все начинается.

— Вот видите, — сказал он, отодвигая пустой бокал. — Уже прогресс. Знаете, тишину можно затопить. Например, музыкой. Или разговором. Или чем-то еще. Идете?

Он встал, протянул ей руку. Не для того, чтобы помочь подняться. Это был тест. Выбор. Остаться в своей тихой каюте, которую она притащила сюда, в бар. Или сделать шаг в бездну.

Мария посмотрела на его руку, потом в лицо. Ее взгляд был тяжелым, полным внутренней борьбы. В баре играла музыка, смеялись люди, жизнь кипела вокруг. А здесь, у стойки, завис целый мир.

Наконец, она медленно поднялась сама, не приняв его руку. Но она поднялась.

— Один разговор, — сказала Мария, и в голосе прозвучала усталая решимость. — Только разговор.

— Конечно, — согласился он, убирая руку и пропуская ее вперед. — С чего-то же надо начинать.

Победа? Нет. Ничего не решено. Но периметр прорван. Игра началась. И что самое интересное — она сама еще не поняла, что уже в нее вовлечена.
♥♥♥♥♥♥♥♥
Дорогие читатели, приглашаю вас в новинки литмоба Случайная ночь
Автор: Руфина Брис
Няня в опасности
Читать: <https://litnet.com/shrt/Af0N>

Автор: Арина Алексанова
Книга: Колючая ежевичка для босса
ЧИТАТЬ: https://litnet.com/shrt/_3BE

Глава 3. Влад

 Она пошла за Владом. Не сразу, с паузой, как бы давая себе последний шанс одуматься. Они вышли на палубу. Искусственный бриз бара сменился настоящим, соленым и теплым ветром Аравийского моря. Он мгновенно запутал ее идеальную прическу, и она, раздраженно откинув прядь со лба, вдруг выглядела... живой.

Они нашли пустые шезлонги в тени надстройки, вдали от основного потока гуляк. Тишина здесь была другой — наполненной шепотом волн и гулом гигантского судна.
 — Итак, только разговор, — начал он, откидываясь на спинку. — Давайте с простого. Сколько вам пришлось заплатить, чтобы сбежать сюда? Не денег. Нервами, временем, пустыми обещаниями коллегам.

Маша рассмеялась, но в звуке было больше усталости, чем презрения.
 — Вычисляете стоимость моего покоя? Это ваша специальность?
 — Специальность — видеть глубину проблемы. Суть в том, что вы заплатили слишком много. И теперь злитесь, что купили не то.
 Она не стала спорить. Просто смотрела на звезды, которых здесь, вдали от береговых огней, было невероятно много.
 — Мне тридцать пять, — вдруг сказала она, не глядя на него. — И у меня нет ни малейшего желания обсуждать с вами тонкости корпоративного менеджмента. Задавайте свои вопросы или отпустите меня.
 — О, — Влад хищно улыбнулся. — Наконец-то искра. А я-то думал, батарейки совсем сели.
 Она повернула голову, и в ее глазах в свете отдаленных иллюминаторов вспыхнул настоящий огонь. Не гнева. А вызова.
 — Вы невыносимо самоуверенны для своих... сколько вам? Двадцать пять? Двадцать шесть?
 — Двадцать восемь, Маша, — поправил Влад. — И в моей самоуверенности есть преимущество — мне нечего терять. А у вас? Абсолютно все. И это вас душит. Не дает отпустить контроль и раствориться в настоящем хаосе.

Разговор покатился, как шар в бильярде, ударяясь о барьеры ее сарказма и отскакивая от моих прямых вопросов. Они говорили ни о чем и обо всем. О книгах, которые она давно не читала. О местах, куда мечтала попасть, но все откладывала. Влад рассказывал безумные истории из своих поездок — не для того, чтобы впечатлить. Чтобы растормозить. И она начала смеяться. Сначала сдержанно, зажато, будто этот звук был непривычен ее горлу. А потом — все свободнее. Настоящий, грудной смех, от которого морщинки у глаз становились не признаком усталости или возраста, а следами радости.

Исчезла директор. Исчезла уставшая женщина. Появилась просто Маша. Острая на язык, с блестящими глазами, способная парировать его выпады и бросать свои. Химия между ними была не в ослепляющих взглядах и не в случайных касаниях. Она была в ритме, как в танго. В том, как они улавливали мысль друг друга на полуслове. В этом чувстве абсолютной, невероятной свободы — говорить что угодно, не боясь осуждения или последствий. Они были двумя кораблями, встретившимися в открытом море, без прошлого и будущего.

В один из таких моментов, когда смех еще звенел в воздухе, он посмотрел на нее — растрепанную, счастливую, сбитую с толку этим счастьем — и задал вопрос, который зрел у него с первой минуты.
 — А теперь главный вопрос, Мария. Чего ты боишься больше всего, успешная Мария?

Смех на ее губах застыл, растаял. Она отодвинулась, будто он плюнул ей в душу. Все защитные иголки мгновенно взлетели, вернулись на место.
 — Что за детский психоанализ? Все боятся чего-то. Болезней, одиночества, нищеты.
 — Нет, — он покачал головой, не отводя взгляда. — Это банально. Ты не боишься нищеты — ты обеспечена. Болезни? Ты слишком контролируешь все, чтобы позволить себе серьезно заболеть. Одиночества? Ты в нем уже живешь, и пока справляешься. Я спрашиваю о другом. О самом страхе. Который сидит в тебе и диктует каждый твой шаг. Который заставил тебя выгореть, как спичку. Что это?

Она замолчала. Долго. Смотрела куда-то поверх его головы, в темноту. Губы ее были плотно сжаты.
 — Посредственности, — наконец выдохнула она, и слово прозвучало как признание в убийстве. — Я боюсь оказаться посредственной. Неудачницей — с этим можно бороться. А вот просто... обычной. Не особенной. Той, чья жизнь — это ровная, предсказуемая линия от рождения до смерти, без вспышек, без сумасшествия, без по-настоящему живых моментов. Которая в конце посмотрит назад и понимает, что не чувствовала, а лишь имитировала жизнь. Что все мои успехи — просто хорошо сыгранная роль. Вот этого. Я боюсь этого пустого, тихого провала в конце.

Мария говорила шепотом, но каждое слово било с жуткой силой. В них была вся ее боль, вся правда. И это было красиво. Страшно и красиво.

Влад не стал ничего говорить. Не стал утешать или спорить. Просто протянул руку и прикоснулся к ее щеке. Кончиками пальцев. Легко, почти невесомо. Она вздрогнула, но не отпрянула. Ее кожа была горячей от ветра и выплеснувшихся эмоций.
 — Вот видишь, — тихо сказал он. — А этот момент — он настоящий. Не вписывается в ровную линию твоей жизни. Он — вспышка.

Маша закрыла глаза, прижалась щекой к его ладони. Начало доверия, жест разрешения. Крайне редкий и потому бесценный.
 — Вы — опасный человек, Влад Антонов, — прошептала она, не открывая глаз.
 — Знаю, — ответил он, не убирая руки. — Но скучные — безопаснее. А ты, как я понимаю, только что призналась, что боишься скуки больше всего на свете.

Она открыла глаза. В них не было страха. Было понимание. Осознание того, в какую пучину она только что шагнула. И решимость.
 — Черт побери, — выдохнула она. И в ее голосе снова прозвучал смех, но теперь другой — хриплый от желания, свободный. — Черт побери, вы правы.

И в эту секунду грань была не просто пересечена. Маша была стерта в порошок ветром, смехом и этой странной, болезненной правдой, которую они только что разделили на двоих.

 ♥♥♥♥♥♥♥♥
 Новинки в литмобе «Случайная ночь»
 Елена Вернадская
 (He) Случайная ночь
 ЧИТАТЬ: <https://litnet.com/shrt/-Lc6>

Катя Костина
 Эксклюзив
 ЧИТАТЬ: <https://litnet.com/shrt/CBgk>

Глава 4. Случайная ночь

Следующий день прошел в странном, тягучем предвкушении. Они случайно встретились у бассейна. Он плавал, она загорала. Когда Влад вышел из воды, их взгляды встретились, и Маша, смутившись, надела темные очки, хотя солнце уже клонилось к закату. Этот жест, такой женский и незащищенный, показался ему самым эротичным, что он видел за последние дни.

Вечером, когда лайнер пришвартовался в Маскате, он предложил ей сойти на берег. Вдвоем. Без толпы экскурсантов. Она согласилась. Они бродили по старому городу, пили терпкий кофе на базаре, и он впервые взял ее за руку — не властно, а просто переплетая пальцы, словно это было само собой разумеющимся. Маша не отняла руки.

В сувенирной лавке Влад купил ей браслет из дешевого серебра, с маленьким морским коньком. Она удивилась:

— Это мне?

— На память, — ответил он. — О дне, когда ты перестала быть директором и стала просто Машей.

Она надела браслет на запястье и посмотрела на него так, что у него перехватило дыхание. В этом взгляде не было вызова. Было доверие. Первое, хрупкое, которое он, кажется, только что завоевал.

Когда они вернулись на корабль, желание быть вместе в эту ночь пересилило здравый смысл. Это была не спонтанность знакомства. Это был итог этих дней, соединенных, как в браслет, ниточкой почти непрерывного, мучительного и сладкого напряжения. Дверь его каюты закрылась с тихим щелчком, отрезав их от всего мира. Шум корабля превратился в отдаленный гул. Здесь пахло кожей, дорогим мылом и чисто его запахом, запахом хищника — холодной, мужской чистотой. Пространство было минималистичным, почти пустым.

— Боишься? — его голос, низкий и хриплый, коснулся её затылка вместе с дыханием.

— Да, — честно ответила она, глядя в темноту иллюминатора, где отражались их смутные силуэты.

— И хочешь?

Маша молчала. Хочет ли она? Низ живота тянуло сладкой, ноющей болью, которая нарастала с каждым часом, проведенным рядом с ним. Трусики под платьем давно промокли от одного только предвкушения — тело жило своей, отдельной от разума жизнью, готовясь к нему. Но разум кричал: «Опомнись! Ты потеряешь контроль!»

Влад ждал. Не торопил. И в этом молчании было что-то новое — не приказ, а вопрос. Выбор.

— Да, — выдохнула она, и это слово освободило что-то внутри.

Он не стал включать основной свет. Зажег лишь бра у кровати. Свет тут же породил на стенах тревожные, пляшущие тени. Мария стояла посреди комнаты, снова прямая и немного потерянная, как будто заклинание Омана и базара рассеялось. Но в ее глазах, широко открытых, горел тот самый огонь — вызова, страха, жажды. Жажды, которую они оба за эти дни раздували из маленькой искры в пожар.

Влад подошел сзади. Не спеша. Он видел себя и Машу в отражениях в темном стекле иллюминатора: он — темная скала за ее спиной, она — в своем льняном платице, внезапно хрупкая, нежная, совсем девочка, несмотря на то, что она старше его на семь лет. Его руки скользнули по ее талии, затем все выше, нашли грудь под тканью. Он чувствовал, как под его ладонями твердеют соски, угадывая их форму даже сквозь слои материи и кружева. Он не стал мять и ласкать. Он просто обхватил, утвердил свое владение, ощутил под ладонями учащенный стук ее сердца. Губы коснулись ее виска, дыхание обожгло кожу. Языком он провел дорожку по

ее шеи. В мыслях у Влада пронеслась фраза, которую он не стал озвучивать, чтобы не спугнуть момент: «Какая вкусная девочка!»

— Тогда не бойся, — прошептал он и поцеловал её.

Это был не напор, не атака. Это было медленное, глубокое исследование. Его губы на её губах, язык, пробуящий на вкус, руки, скользящие по спине, притягивающие ближе. Она отвечала неуверенно, потом смелее, позволяя себе тонуть в этом ощущении.

«Боже, какой же он... Как я хочу этого», — думала она, чувствуя, как подкашиваются ноги, а между ними становится влажно и горячо, мышцы непроизвольно сокращаются в такт его поцелуям.

— Сними платье, — приказал он тихо, голосом, не принимающим возражений. Он отпустил ее, отошел и уселся в глубокое кожаное кресло, откинувшись, положив ногу на ногу, как зритель в первом ряду.

Маша обернулась, в ее взгляде мелькнул протест, остатки наигранного сопротивления. Но Влад уже видел дрожь в ее пальцах, ту самую жажду сломать собственные правила. Ту самую, которую он разглядел в ней еще в первый вечер. Молча, не сводя с него глаз, она потянула за молнию на спине. Ткань соскользнула с плеч, упала к ногам. Белье — кружевное, дорогое, розовое — выглядело на ней невинностью, которой в этой каюте уже не было места.

— Какая же ты красивая, — выдохнул он. — Иди ко мне. Ближе, детка.

Она подошла, останавливаясь в шаге от его колен. Ее тело было красивым — не кукольным, а живым, притягательным, с легкой округлостью живота, с родинкой на левом бедре.

— Можно?

Это слово обезоружило. Она только кивнула, боясь, что голос выдаст её дрожь. Он стянул с неё последние преграды в виде трусиков и бюстье.

Влад протянул руку и провел тыльной стороной пальцев по ее животу, чувствуя, как она вздрагивает. Потом его ладонь двинулась ниже, пальцы скользнули под тонкое кружево трусиков, раздвинули влажные складки и вошли в нее сразу на две фаланги — легко, без сопротивления, потому что она была готова, как никогда. Нащупав влажное, обжигающее тепло в самом сокровенном месте, он начал медленно двигать пальцами внутри нее, согнутым средним пальцем надавливая на чувствительную стенку.

— Я хочу тебя, Маша, — сказал он, и в его голосе звучала такая неприкрытая жажда, что у неё перехватило дыхание. — Но если ты скажешь «нет», я остановлюсь.

Она смотрела на него — сильного, властного, с пальцами внутри нее, готового подчиниться её слову. Маша чувствовала, как ее мышцы сжимаются вокруг его пальцев, умоляя не останавливаться. И поняла, что пропала.

— Не останавливайся, — прошептала она и сама потянулась к нему, оперлась на ручки кресла.

Маша вскрикнула, коротко, отрывисто, и схватилась за его плечи для равновесия, когда Влад усилил напор, добавив третий палец и ускорив движения. Он ритмично входил в нее пальцами, большой палец другой руки нашел клитор и начал давить и кружить по нему в такт основным движениям. Он смотрел на ее лицо, на сжатые веки, на полуоткрытый рот, пока его пальцы двигались, находили ритм, нежный и безжалостный. Маша плавилась под его руками. Она чувствовала, как внутри нарастает тугой, горячий ком, как низ живота сводит сладкой судорогой. Горела в этом танце страсти окончательно и бесповоротно.

— Теперь на кровать, детка, — он отнял руку, легонько шлепнув ее по упругой ягодице. — Животом вниз.

Маша повиновалась, как в трансе, опустилась на прохладный шелк пододеяльника. Она лежала, уткнувшись щекой в простыню, чувствуя, как между ног все пульсирует и ноет от внезапной пустоты. Он встал, наконец раздеваясь сам. Его тело было будто высечено из мрамора и стали — не для глянцевої обложки, а для действия. Когда Влад освободился от боксеров,

Маша краем глаза увидела его член — напряженный, огромный и внутри у нее все сжалось от предвкушения и страха: поместится ли? Он подошел к кровати, снова коснулся и Маша затрепетала вновь, уже готовая к нему, дальше подложил подушку ей под живот. Нежно провел ладонями по ее спине. Затем оставил поцелуи на плечах, вдоль позвоночника, спустился ниже. Сжал ягодицы не больно, но твердо. Дальше добавил ласку между ее ножек. Два пальца вошли в нее снова, но теперь сзади, под другим углом, проникая еще глубже. Влад методично, быстро кружил ими, растягивая ее изнутри, большой палец массировал сзади, заставляя ее стонать в подушку. Он знал, что делал. Чувствовал, как ее тело напрягается, как внутри все сжимается и плавится, как дыхание сбивается в жаркий шепот «Умоляю...Влад». Она закричала в подушку, когда накрыло, судорожно вцепившись в шелковое море ткани вокруг её рук, ее плечи дрожали от волны, которая казалась бесконечной.

Не давая опомниться, он перевернул ее на спину, резко откинул подушку, раздвинул ее ноги коленом и вошел одним резким, точным движением. Влад навис над ней, глядя в глаза, и вошел одним резким, точным движением — глубоко, на всю длину, растягивая ее, наполняя целиком. Маша вскрикнула — от переполнявших ее чувств, от шока случайной связи, от облегчения. Он сразу взял жесткий, глубокий ритм, почти выходя и снова вбиваясь до упора. Влад взял ее за бедра, задавая танец тел, в котором не было ничего, кроме чистого, животного присвоения. Жар ее тела обжигал, ее стоны смешивались с его выдохами. Он смотрел на нее: на растрепанные волосы, на обнаженную грудь, подпрыгивающую в такие его движения, на пальцы, бессильно впившиеся в ткань простыней. И в этот момент, в этой ярости соединения, его пронзила мысль, острая и простая: «Моя». Не навсегда. Но здесь и сейчас — абсолютно его женщина. Дальше всё было как в лихорадке. Жадные поцелуи, сплетение рук и ног, шепот имен, срывающийся на стоны. Он брал её — но не как завоеватель, а как равный, как тот, кто тоже отдаёт себя. Она отвечала с той же страстью, кусала его плечо, царапала спину, теряя остатки контроля. Второй оргазм накрыл ее быстро, неожиданно остро, и она выгнулась под ним, громко вскрикнув. Влад, почувствовав, как ее мышцы сжимаются в конвульсиях, позволил себе наконец отпустить контроль и кончил следом, глубоко внутри, с хриплым стоном уткнувшись ей в шею.

«Да, вот так. Ещё. Только ты», — пульсировало в её сознании.

После они лежали в тишине, в беспорядке простыней, стекающих словно река, на пол. Дыхание выравнивалось. Пот остывал на коже. Он лежал на спине, она — на боку, прижавшись лбом к его плечу, ее рука лежала на его груди, будто проверяя, реально ли это сердце бьется так ровно.

Затем, без слов, он перевернул ее на спину, вошел в нее снова — медленнее, но с той же властной уверенностью. Потом приподнял ее за бедра.

— Сейчас будешь сверху.

Маша села на него, движимая какой-то новой, отчаянной силой, и начала двигаться, найдя свой ритм. Ее голова была запрокинута, глаза закрыты. Влад поднял руки, сжал ее грудь, не лаская, а проверяя на прочность, потом приподнялся и укусил за сосок — не больно, но ощутимо. Она застонала, и ее движения стали хаотичными, бесконтрольными. Влад наблюдал, как она тает, как теряет остатки себя в этом акте, и чувствовал азарт охотника, который загнал дичь на свою территорию.

Когда очередная волна оргазма накрыла их, она сползла с него, он притянул ее к себе, к самому лицу. Прошептал губами в ее мокрые волосы:

— Завтра повторим, Маш.

Она вздрогнула от нового имени — уменьшительного, почти грубоватого.

— Утренний кофе и минет — это то, что я люблю больше всего. Готовься, моя малышка. Я хочу чувствовать твой ротик, такой красивый. Хочу, чтобы ты смотрела на меня снизу вверх, когда я буду кончать в тебя. А потом мы позавтракаем.

Влад сказал это не как просьбу. Как закон. Потом его дыхание стало глубоким и ровным. Он заснул почти мгновенно, одна рука тяжело и властно обхватила её за талию, притянув спиной к его телу так плотно, будто даже во сне он не собирался отпускать. Его ладонь лежала на её животе, пальцы слегка вдавились в кожу, оставляя молчаливые метки обладания.

Мария лежала без сна, слушая биение его сердца и шум моря за бортом. Между ног саднило, мышцы ног подрагивали от перенапряжения, соски ныли от его укусов, а на шее, она знала, уже расцветают засосы. Тело ее гудело, каждое место, которого он касался, пылало. Это был побег. Бегство от себя, от ответственности, от мыслей. Влад дал ей это — полное уничтожение правил. И это было невероятно сладко.

И потому так страшно. Она закусилась нижней губой до боли. В темноте, в запахе его кожи и их страсти, она поняла самую опасную вещь. Он подходит. Влад — тот самый, кто может сломать ее стены не грубой силой, а тем, что видит её настоящую и не боится. Та близость, о которой она тайком мечтала в тишине своих безупречных апартаментов, была здесь. Властная, жестокая, порочная. И действительно живая.

Ей нужно было бежать. Завтра. Пока она не начала искать в его взгляде что-то большее, чем азарт обладания. Пока не начала верить, что может принадлежать кому-то, кто назвал ее «малышкой» и приказал приготовиться. Сердце, предупреждая, сжалось в ледяной ком. Но тело, помня его прикосновения, слабо и предательски содрогнулось в ответ.

 Дорогие читатели, приглашаю вас в новинки литмоба «Случайная ночь»
 Жанна Софт
 Плотник и принцесса
 <https://litnet.com/shrt/fCiJ>

Аелла Мэл
 Цена одной ночи
 <https://litnet.com/shrt/iqng>

Глава 5. Побег

Утро проникло в каюту не светом, а звуком. Глухим, мощным гулом — лайнер бросал якорь. Дубай. Порт. Новый день.

Мария открыла глаза. Ее сердце билось с первой же секунды, как будто все это время сна лишь затаилось, чтобы теперь ударить с утроенной силой. Паника. Холодная, соленая, знакомая.

Она лежала неподвижно, прислушиваясь. Ровное, глубокое дыхание за ее спиной. Влад спал. Его рука, тяжелая и теплая, все еще лежала на ее бедре, властно обозначая границы его владения.

Слова, сказанные накануне, пронеслись в голове, обжигая: «Готовься, малышка». Договор, который она молча подписала всем своим телом.

«Что я наделала? — пронеслось в голове, пока она, затаив дыхание, приподнимала его руку. — Чертов отдых. Все эти дни он вел эту странную, красивую игру, и я... сдалась. Я сама пошла за ним. Сама взяла его за руку. Сама позволила себе поверить... Во что? В то, что этот хищник может быть другим, чем все мужики в моей жизни?»

Инстинкт кричал одно: бежать.

Воспоминания о прошедших днях накрыли ее волной: его рука на базаре, подаренный браслет, его взгляд, когда она примеряла эту дешевую безделушку. Тогда это казалось началом чего-то настоящего. Сейчас, в холодном утреннем свете, это выглядело как часть ловко расставленной ловушки. Он дал ей сладкую сказку, чтобы Маша сама, добровольно, вошла в его клетку. И она побежала, стоило только поманить ее пальчиком. С открытыми глазами вошла к тигру и подергала его за...черт, даже не за усы.

Она действовала на автомате, как запрограммированный робот. Медленно, сантиметр за сантиметром, приподняла его руку. Мышцы его предплечья напряглись во сне, но не сдвинулись. Маша затаила дыхание, потом выскользнула из-под Влада, как змея.

Пол был холодным. Она встала босиком, оглядываясь в полумраке. Их вещи были перемешаны: его черная футболка на ее платье, ее сережка блистала на его прикроватной тумбе. Картина дикой, необдуманной близости, которая теперь давила на виски. Она была вором в собственной жизни, крадущейся среди улики страсти.

Найти платье и босоножки было легко. А вот трусики... Где же чертовы трусики? Она бесшумно обыскала пол, простыни, заглянула под кровать. Ничего. Провалились сквозь землю. Или она их куда-то закинула. Или Влад. Стыдно как! Мысль заставила ее сглотнуть комок нахлынувшей вины и злости. Плевать. Абсолютно плевать. Было бы глупо задержаться из-за клочка шелка.

Взгляд упал на браслет с морским коньком, лежащий на тумбочке рядом с его телефоном. Сердце болезненно сжалось.

«Оставь, — приказала она себе. — Это была игра. Всего лишь игра».

Маша резко убрала руку и не взяла его.

Она натянула платье на голое тело. Не поправляя волосы, не умываясь, схватила сумочку. Последний раз взглянула на кровать. Влад лежал на животе, лицо повернуто к ней, черты смягчены сном. Спокойный, мужественный, не подозревающий о дезертирстве. Захотелось провести пальчиками по легкой щетине на подбородке, сомкнутым губам, которые дарили такое наслаждение вчера. Нет, нельзя, надо сбежать. Быстрее. И никогда не вспоминать про этого мужчину, который мог разбить ее раковину, в которой она так любила прятаться от всего мира. В этом была какая-то дикая, несправедливая власть — видеть его уязвимым, когда он думал, что она покорна.

«Прощай, Влад, — подумала Маша, выскальзывая за дверь. — Спасибо за эти дни. За то, что напомнил, что я еще живая. Но встречаться с тобой — слишком...страшно тебе довериться».

Маша медленно вышла в коридор. Дверь закрылась беззвучно. И тогда она побежала. Не к лифту, где могли быть люди, а по лестнице, наверх, к своей палубе, к своей прежней, безопасной жизни. Каблуки стучали по металлическим ступеням, эхо разносилось по застывшему лайнеру. Она бежала, словно за ней гнался не человек, а сама эта случайная ночь со всей ее оглушительной, опасной правдой.

В своей каюте она щелкнула замком на все защелки, прислонилась спиной к холодной двери и зажмурилась. Безопасно. Одна. Тишина. Та самая, громкая тишина, от которой она и пыталась сбежать. Теперь она вернулась к ней, но уже не одна. С воспоминаниями. О его руках. Его командах. О том, как ее тело отзывалось на каждое прикосновение, предавая все ее принципы.

Она сбросила платье, которое пахло им, и кинула его в дальний угол, как улику. Душем Маша пыталась смыть с кожи его запах, следы, ощущения. Но они въелись глубже. Под горячими струями она дрожала.

Затем — переодевание. Джинсы, свободная рубашка с длинными рукавами, кепка, огромные солнцезащитные очки. Маскарад. Ей нужно было стать невидимкой, изменить образ той женщины, что была с ним. Директор Евдокимова, строгая и собранная, не вернулась. Вернулась перепуганная девочка, нарядившись в чужой костюм.

Она посмотрела в зеркало. Незнакомка с бледным лицом и слишком ярким следом от укуса на ключице, тщательно прикрытым воротником. «Слишком опасно, — шептало отражение. — Слишком... невероятно классно. Такое не бывает правдой».

Правда была в том, что если Маша увидит его сейчас — у бара за кофе, на лестнице, — она не сможет сделать вид, что ничего не было. Ее тело выдаст ее. Ее глаза предадут. А Влад взглянет на нее, и в его взгляде будет не упрек, а холодное, всепонимающее презрение к трусихе. Или, что еще хуже, та же властная уверенность, что позовет обратно в постель.

Мария набрала воздух в легкие, выпрямила плечи под грубой тканью рубашки. План был прост: сойти на берег с первой же толпой, затеряться в городе, исчезнуть. А завтра — она уже будет по дороге в Москву. Лишь бы не встречаться с ним снова.

Она вышла из каюты, пряча взгляд в пол. Стала тенью, призраком вчерашнего вечера. И этот побег, этот страх — были единственным разумным поступком за все эти безумные сутки. Так она пыталась убедить себя, игнорируя крошечное, назойливое чувство потери, которое пустило корни где-то глубоко внутри, рядом с тем местом, где еще хранилось эхо его голоса: «Маша, подойди ко мне».

 ♥♥♥♥♥♥♥♥
 Приглашаю вас в новинку литмоб «Случайная ночь»
 Жанна Софт
 Плотник и принцесса
 Читать: https://litnet.com/shrt/G_Mc

Аелла Мэл
 Цена одной ночи
 Читать: <https://litnet.com/shrt/ODHf>

Глава 6. Мария

Дубай встретил её стеклом, сталью и неумолимым солнцем. Но Мария почти не замечала этого великолепия. Она двигалась на автомате, прожигая день за днем в лихорадочной активности, словно пытаясь заштопать дыру, которую сама же и проделала в своей жизни.

Она не спала третьи сутки. Вернее, спала урывками, проваливаясь в короткое забытие, из которого её тут же выдергивал один и тот же образ: его руки на её талии, его голос, шепчущий «Маша». Она просыпалась с бьющимся сердцем, смотрела на пустую подушку рядом и чувствовала, как по щекам текут слезы. От стыда. От страха. От дикой, необъяснимой тоски по человеку, от которого она сбежала.

А с утра она снова представляла перед всеми непробиваемой Марией.

Сегодня воздух в конференц-зале отеля был прохладным, почти идеальным, и Мария чувствовала себя в нем как рыба в воде. Вернее, так чувствовала себя Мария Евдокимова — директор, профессионал, человек, у которого все под контролем.

Она стояла у флип-чарта в идеально скроенном костюме персикового оттенка, её голос был убедительным, а жесты — точными. Маша представляла концепцию для нового экологического бренда бутилированной воды из сибирских источников. Идея была элегантной и дерзкой: визитки руководства компании, вмурованные в настоящий, прозрачный лед. Каждый кусок льда — уникальной формы. Чтобы получить контакт, нужно было растопить его. Метафора ценности чистоты, терпения, индивидуального подхода.

— Мы передаём не просто информацию, — говорила Мария, и её глаза встречались с каждым из клиентов по очереди. — Мы передаём ощущение. Холод, искренность, нетронутость. Это не просто вода. Это история в ваших руках.

Клиенты, скептически настроенные в начале встречи, теперь внимательно рассматривали макеты и 3D-визуализацию. Главный из них, седовласый швед, кивнул.

— Это смело. И запоминающе. Мне нравится эта... тактильность в цифровую эпоху. Вы продаете не продукт, вы продаете ритуал.

Мария позволила себе легкую, победную улыбку. Это был её триумф. Её стихия. Здесь не было места непредсказуемости, властным рукам и приказам, шёпоту в темноте. Здесь были цифры, логика, блестящая идея и полный контроль.

Борис Крюченко, её креативный директор, сидевший рядом, одобрительно подмигнул ей. Борис — её правая рука и, возможно, единственный человек в агентстве, с кем она могла позволить себе быть чуть менее идеальной.

Но где-то на задворках сознания, словно назойливый сквозняк, гуляла тень. Когда она вставила USB-флешку в проектор, её пальцы на секунду дрогнули, вспомнив иное прикосновение. Когда она поправила волосы, запах шампуня отеля показался ей удушающе чужим после морского воздуха и... его запаха. Она ловила себя на том, что её взгляд на мгновение замирает на чьих-то широких ладонях, лежащих на столе, или на резком профиле незнакомца в дальнем углу зала. Каждый раз она внутренне вздрагивала и возвращала себя в настоящее ледяным усилием воли.

После успешной презентации, на пути в аэропорт, Борис не сдерживал восторга.

— Маш, это была бомба! Я же говорил, что «лед» — это гениально. Ты выиграла этого клиента одним махом.

Он называл её «Маш», и это звучало привычно, по-дружески. Не то что то «Маша», прозвучавшее в темноте как приговор и обещание.

— Команда хорошо поработала, — отмахнулась она, глядя в окно на мелькающие небоскребы. Ей нужно было говорить, двигаться, думать о деле. Заблокировать всё остальное.

— Не скромничай. Это твоя идея. Хотя, признайся, — Борис присмотрелся к ней, — отдых пошел на пользу. Выглядишь... отдохнувшей. Немного не в себе, но отдохнувшей.

Она заставила себя рассмеяться, и звук получился почти естественным.

— Отдых как отдых. Море, книги, одиночество.

— Одиночество? На круизном лайнере? — Борис поднял бровь. — Сомнительный выбор. Но, видимо, действенный. Хотя, между нами, у тебя вид человека, который не столько отдыхал, сколько... выживал. Или нагулялся так, что до сих пор не может прийти в себя.

Его слова, сказанные шутливым тоном, попали в самую точку. Мария почувствовала, как по спине пробегают мурашки.

— Перестань, Борь. Просто сменила обстановку. Всё нормально.

В самолёте, летящем в Москву, Борис уснул, надев маску для сна. Мария же смотрела в иллюминатор на сплошную белую пелену облаков. Контроль постепенно ослабевал. В тишине, под монотонный гул двигателей, тени становились четче. Она закрыла глаза — и увидела не слайды презентации, а темную каюту, отражение в иллюминаторе, его руки на её шее. Вспомнила ощущение свободы в тот момент, когда смеялась, и абсолютной потери себя — в тот, когда подчинилась.

Это было похоже на короткое, яркое безумие. Инцидент. Так она пыталась это назвать в уме. «Инцидент на лайнере». Звучало как строчка в отчете о происшествии. Но от этого в груди не становилось легче.

Она достала телефон, нашла в галерее фото, сделанное в Маскате — тот дурацкий снимок уличного торговца, куда случайно попал и Влад, стоящий вполоборота. Его четкий профиль, темные очки, ироничная складка в уголках губ, руны татуировок. Маша долго смотрела на это фото, а потом, приняв решение, удалила его. И следом — все остальные, где он мог быть. «Его нет, — сказала она себе. — Не было. Придумала».

Но браслет с морским коньком... Она не взяла его. Оставила там, на тумбочке. И теперь это казалось самым страшным предательством по отношению к той, другой Маше, которая смеялась на базаре и позволяла вести себя за руку. Отдавалась случайной ночью властному и невероятно притягательному мужчине.

Борис, потягиваясь, снял маску и посмотрел на неё затуманенным сном взглядом.

— Всё-таки с тобой что-то не так, — сказал он тихо, уже без шуток. — Ты как будто не здесь. Вернулась, но не до конца. Оставила какую-то часть себя там, на море?

Маша встретила с ним глазами и увидела в них не профессиональную оценку, а искреннюю дружескую тревогу. Это было почти невыносимо.

— Просто устала от самолета, Боря. Ты же знаешь, я не очень люблю летать, — соврала она, отводя взгляд. — Все в порядке. Завтра с головой в работу, и все эти... глупости испарятся.

Она сказала это твердо, словно отдавая себе приказ. Но, глядя в бесконечную белую пелену за окном, Мария с ужасом понимала, что некоторые вещи не испаряются. Они, как тот самый лед с визиткой внутри, таяли медленно, обнажая то, что было скрыто. И она боялась того, что увидит, когда растает последняя грань её самоконтроля.

Приглашаю вас в новинки литмоба «Случайная ночь»!
Diva
Не смотри на меня так
https://litnet.com/shrt/S_MH
♥ Алина Цебро
Опасная связь
<https://litnet.com/shrt/gZNt>

Глава 7. Письмо и розы

Москва приняла её обратно без объятий, в целом как всегда, со своим бешеным ритмом, пробками и неверием слезам. Две недели спустя жизнь Марии была выверена до миллиметра: совещания, стратегические сессии, победа в тендере на пиар для нового финтех-стартапа. Она снова была на вершине — острая, неумолимая, блестящая. Кофе, заваренный в её кабинете, имел идеальный вкус и температуру. Без всяких там «утренних кофе» с двусмысленными договоренностями.

Она будто зацементировала тот круизный инцидент в глубине памяти, засыпала его тоннами работы. Тело перестало вздрагивать по ночам, отвыкло от прикосновений, которых больше не было. Всё было под контролем, она вернулась в колею.

Но по ночам, в тишине своей безупречной квартиры, контроль давал трещину. Она лежала с открытыми глазами, глядя в потолок, и прокручивала в голове тот побег. Снова и снова. Видела его спящее лицо, свою руку, тянущуюся к двери. Слышала внутренний голос, который кричал: «Беги, пока можешь! Он сломает тебя! Ты станешь его тенью, его вещью, его игрушкой!».

И другой голос, тихий и горький: «Ты уже сломана. Ты сломала себя сама, когда ушла».

Она запрещала себе думать о Владе. Стирала из памяти его лицо, его голос, его прикосновения. Но стоило ей закрыть глаза, как она снова оказывалась на той палубе, его руки лежали на ее талии, и чувствовала тот единственный в жизни миг абсолютной, пугающей свободы — когда не надо быть сильной, когда можно просто отдаться мужчине, ему.

Страх зависимости оказался сильнее страха одиночества. Но и то, и другое теперь жило в ней, отравляя каждый вдох.

И вот, в разгар рабочего дня, между письмом от копирайтера и обсуждением медиаплана, на её почту упало письмо.

От: В. Антонов.

Тема: Где мой кофе?

Сердце не застучало. Оно просто остановилось на секунду-другую. Прекратилась работа всего организма. В ушах воцарилась абсолютная, звенящая тишина, заглушившая даже гул московского трафика за окном её офиса.

Она медленно, будто разминировав чемоданчик с бомбой, щелкнула на письмо, чтобы открыть.

Текст был коротким, как планерка на 15 минут, и таким же безличным:

«Я всё ещё жду свой утренний кофе. В пятницу. Москва-Сити, ресторан «Седьмое небо». 20:00.»

Ни приветствия, ни каких намеков на их прошлое на круизе. Просто приказ, как должное: она подчиняется, он принимает. Как будто её побег, паника, эти все недели безуспешных попыток забыть — просто мелкая техническая заминка, которую он великодушно игнорирует.

По лицу разлился жар, сменившийся ледяной дрожью. Пальцы похолодели. Она сжала их в кулаки, упёрлась в кожаные подлокотники кресла.

«Нельзя. Ни за что. Это ловушка».

«Но почему Влад? Почему именно сейчас? — мысли метались, как обезумевшие птицы. — Он следил за мной? Нашел? Зачем я ему? Месть за побег? Или...»

Она запретила себе додумывать эту мысль.

Мария сделала глубокий вдох - выдох. Включила режим Марии Евдокимовой — директора, которая вежливо, но твердо отшивает назойливых претендентов. Её пальцы застучали по клавиатуре, отчеканивая безупречно корректные, ледяные фразы:

«Влад, добрый день.»

Спасибо за приглашение, но я не приду. Наша встреча на лайнере была случайностью. Не стоит придавать ей какого-либо значения.

Желаю вам успехов.

С уважением, Мария Евдокимова.»

Она перечитала. Идеально. Корпоративно. Убийственно вежливо. Она нажала «Отправить», и письмо унеслось в цифровую бездну, к нему.

И тут же на неё накатила волна пустоты. Такой оглушительной, что Мария физически почувствовала тошноту. Это было не облегчение. Скорее, было похоже на то, как будто она собственными руками захлопнула дверь, за которой остался последний в её жизни глоток живительного, но одновременно опасного газа.

Не прошло и часа, как в дверь её кабинета постучали. На пороге стоял курьер с объемной коробкой в руках. Белая упаковка, черная лента.

Ее помощница Лена предупредительно встала вперед парня.

— Вам, Мария Александровна. Не подписано от кого.

— Ладно, Лена. Ничего страшного.

Он поставил огромную коробку на стол и ретировался. Мария смотрела на неё, как на устройство с часовым механизмом. Сердце снова замерло. Она медленно развязала ленту, приподняла крышку.

Из коробки хлынул густой, сладкий, почти удушливый аромат. Розы. Десятки, если не сотни, бордовых, почти черных роз, отливающих бархатом в свете ламп офиса. Они заполнили собой всё пространство, их темная масса казалась живой и угрожающей. Посреди этого мрачного великолепия лежала небольшая карточка.

Она взяла её дрожащими пальцами. Прямой, четкий почерк, его знак.

«Случайность? Нет, Маша. До пятницы. Влад».

Запах ударил в голову, навязчивый, тяжелый, сладкий. Он наполнил кабинет, вьелся в одежду, в волосы. Он был повсюду — этот невероятно пряный аромат, напоминающий и о роскоши, и о тлене. Влад, как бульдозер, вкапывался в ее пространство. Наглое, дорогое, чувственное вторжение в её выстроенный, понятный мир. Он не принял её отказа, нашел, узнал и напомнил о себе через этот подавляющий, прекрасный кошмар из стеблей и шипов.

Она встала, подошла к панорамному окну. Москва-Сити, куда он звал её, маячил вдалеке, холодным скоплением стекла и стали. Пятница. 20:00. Ресторан «Седьмое небо». Мария представила его, сидящего за столиком у окна. Ждущего. С тем самым спокойным, всепонимающим выражением на лице. Зная, что она не придет. Или зная, что подчиниться и придет?

Мария стиснула зубы. Она сделала правильный выбор. Разумный. Безопасный. Тот самый, который ведет по ровной, предсказуемой линии. Линии, которую она так боялась и ненавидела, но зато прекрасно понимала.

«Нет, Влад, я не сдамся. Больше не пройдет такое. Щелкнул пальцами и побежала. Ну уж нет! Можешь посылать цветы, подарки. Что хочешь. Здесь не закрытое пространство круиза. Не достанешь».

Она вернулась к столу, отодвинула коробку с цветами, стараясь не смотреть на их темную, бархатистую массу, к письму от копирайтера, к медиапланам. Но буквы расплывались перед глазами. В ушах, преодолевая звенящую тишину, звучал лишь низкий голос, произносящий не «Мария», а «Маша». И всё сильнее, навязчивее — тяжелый, сладкий запах черных роз, смешивающийся с воспоминаниями о его коже, о море, о потере контроля. И тихий, настойчивый звук — будто где-то далеко, но неумолимо приближаясь, стучал её собственный испуганный пульс, опровергающий каждое написанное ею слово. Он не отступил. Преследователь просто сменил тактику. И теперь присутствие Влада физически витало в воздухе, осязаемое и невозможное для игнорирования.

Приглашаю вас в новинки литмоба «Случайная ночь»
 ♥

Слава Богатых

Залет. Останови этот полёт
 <https://litnet.com/shrt/HOX0>

Хелен До
 В темноте

<https://litnet.com/shrt/D-SL>

Глава 8. Влад

Кабинет Влада Антонова был таким же, как и он сам: минималистичным, функциональным, без намека на лишние эмоции. Большой стол из темного дерева, три кожаных кресла, небольшой кофейный стол, панорамный вид на набережную. Ни одной личной фотографии. Ни одного сувенира. Здесь он принимали решения, здесь заключал сделки. Здесь не было места эмоциям.

Влад получил её ответ, читая отчет по слиянию. Сначала в его глазах мелькнуло лишь легкое недоумение так, словно он увидел опечатку в важном документе. Затем взгляд стал холоднее. Гораздо холоднее.

Он медленно откинулся в кресле, положив телефон на стол. Палец ещё раз провел по экрану и Влад несколько раз перечитал строчки: «...была случайностью... Не стоит придавать значения... С уважением...»

«С уважением».

Ледяная ирония сквозила в этой банальной подписи. Влад сжал в кулаке браслет с морским коньком, который таскал теперь везде — ту самую дешевую безделушку с их круиза. Он нашел его утром на тумбочке и с тех пор не выпускал из рук. Металл уже блестел от постоянных прикосновений, стерся почти до белизны.

В его теле не насрал жар от ярости на нее. Напротив. Всё внутри будто сжалось, превратилось в идеально отшлифованную поверхность. Злость появилась, да. Злость. И...азарт. Эмоции рождались как ледяной вихрь в его груди. Сначала Влад ее искал, спрашивал у персонала. Потом понял, что Маша сбежала, сверкая своими симпатичными пятками. Затем он сильно разозлился и, кажется, даже что-то разбил в порыве гнева. Но после всего, уже в Москве, выпад хищника стал мрачнее, гуще от своего ледяного решения.

«Хочешь поиграть в игру? Поймай меня, если сможешь. Я обламаю твои крылышки, птичка моя. И повторю нашу ночь еще чаще, еще жестче. Как я захочу, так ты и будешь поворачиваться, и давать мне, пока не начнешь умолять остановиться!»

Влад не мальчик. Не тот, от которого сбегает среди ночи, как от неловкой интрижки. Не тот, кого можно отшить вежливым письмом, словно назойливого клиента. Маша что, всерьёз думает, что это сойдет ей с рук? Что он просто пожмет плечами и исчезнет?

На лице его не дрогнул ни один мускул. Но в глубине глаз, там, куда не добирался свет панорамных окон, разгоралась хищная буря. Интерес, который он испытывал к ней на корабле, теперь трансформировался. Переплавился в нечто иное. Более острое. Более властное.

Он не насладился. Это было ключевое. Влад лишь приоткрыл крышку, заглянул внутрь, почувствовал вкус. А она — закрыла её, наглухо защелкнула замок. Ещё не до конца попрововал. Маша не наскучила. Даже близко. Она бросила ему вызов. И Влад Антонов никогда не оставлял вызов без ответа.

Он нажал кнопку интеркола.

— Михаил, ко мне. Живо.

Через минуту в кабинет вошел его помощник — подтянутый, слегка нервный мужчина лет сорока.

— Влад?

— Садись. — Влад указал рукой на одно из кресел. Он соединил кончики пальцев вместе, перед собой, глядя поверх них на подчиненного. — Мне нужна информация об одном PR-агентстве. «Евдокимова и партнеры». Директор — Мария Евдокимова. Всё: ключевые клиенты, финансовые показатели за последний год, текущие проекты, слабые места. С кем спит эта Мария, куда ходит, чем дышит. Все абсолютно. И еще придумай предлог для встречи. Кон-

сультация по выходу на новый рынок Китая, что-то в этом духе. Официальное предложение с их вознаграждением выше среднего. Чтобы было сложно отказаться.

Михаил быстро нажимал на планшете, кивая и забивая себе чек-лист действий.

— Понял. Уточню: мы ищем точки для давления или все-таки для сотрудничества, Влад Сергеевич?

Влад медленно повернул кресло к окну, спиной к Михаилу. Его отражение в стекле было бесстрастным.

— Я ищу точки влияния, — проговорил он холодным тоном. — Остальное — не твоя головная боль. Пришли мне всё завтра к утру.

Когда дверь за Михаилом закрылась, в кабинете воцарилась тишина. Влад продолжал смотреть на город, на холодные воды реки, но не видел их. В руках он крутил маленький браслетик, который хоть немного связывал его с этой невыносимой женщиной. А внутри него звучали другие слова, которые он никогда не произнесет вслух. Слова, которые он обращал только к призрачному образу той Маши, что сейчас, наверное, считала себя в безопасности за стенами своего офиса.

«Ты думаешь, это конец, Маша? Это только начало. Ты сбежала от меня, моих прикосновений. Но я приду за тобой в твою же крепость. Увидишь меня на деловых встречах, будешь слышать мое имя в разговорах партнеров. Я встроюсь в твой безупречный мир так, что тебе некуда будет деться, кроме как снова раздеться и быть со мной».

Он встал, подошел к окну. В отражении его губы тронул едва уловимый, хищный полумесяц.

«Мне нужно сломать ее стены. Подчинить и убрать эту игру в независимость. Ты будешь моей. Не на одну ночь. До самого конца, пока мне не надоешь. И ты пожалеешь, что когда-то решила от меня бежать. Пожалеешь и всё равно не сможешь уйти».

Влад повернулся от окна, его движения стали решительными, и даже резкими. Игра приняла новый оборот. Из спонтанного танго на палубе она превратилась в продуманную шахматную партию. И он не намерен был проигрывать.

Приглашаю в литмоб «Случайная ночь» ♥

Алена Иванова
Стерва в апенду https://litnet.com/shrt/l_1k

Анери Рим

Русалка моего размера

<https://litnet.com/shrt/kns2>

Глава 9. Ночь хищника

«Седьмое небо» парило над Москвой, как всегда, холодное и дорогое. Влад сидел за столиком у стеклянной стены, откуда открывался вид на сплошную россыпь огней столицы. Напротив него лежала неприкосновенная салфетка, пустой бокал для вина и ледяная тишина. Он смотрел на вход, на часы, на свои собственные, неподвижные руки на столе.

Двадцать ноль ноль. Двадцать тридцать. Двадцать пятьдесят.

Она не пришла.

Первой возникла не злость, а чистая, почти математическая нестыковка. Его расчет дал сбой. Влад предусмотрел давление, шантаж, её страх — но не это глухое, вежливое молчание. Игнорирование. Как будто его не существовало. Их ночь для нее что? Игра? Быстрая интрижка?

Тишина вокруг стала ужасно натянутой так, что стала давить на него. Влад почувствовал, как по мышцам спины и челюстей разливается знакомое, тягучее напряжение. Гнев пришел не вспышкой, а как глубокий холод, набирающий обороты где-то в центре груди. Он поймал взгляд метрдотеля — тот мгновенно отвел глаза, почуяв бурю.

Влад медленно поднялся, отодвинув стул почти беззвучно. Не оставил чаевых. Он прошел через зал, и люди невольно отворачивались, чувствуя исходящую от него волну сконцентрированной, опасной энергии. Смертельное цунами в идеально скроенном пиджаке.

Лифт, машина, холодное ночное стекло. Он не поехал домой. Отправился в офис. В пустом, темном кабинете он сел за стол, и только тогда позволил губам искривиться в беззвучном, злом оскале. Влад достал телефон.

Михаил, его помощник, ответил на втором гудке, голос заспанный, но мгновенно собранный.

— Влад Сергеевич? Что случилось?

— Ничего не случилось. Пока. — Голос Влада был ровным, низким, гнев никогда не проникал дальше его сердца. — Завтра утром, первым делом, отправляем официальную заявку в PR-агентство «Евдокимова и партнеры». Консультация по выводу моего нового фонда на рынке Китая. Гонорар — втрое выше их стандартного. Сделай так, чтобы отказ был максимально невыгоден, чтобы их директор пришла на встречу сама. И не говори, кто будет на встрече. Моя личность инкогнито.

Михаил замер на другом конце провода, оценивая информацию.

— Понял. Но... есть нюансы? Конкретные указания?

— Только одно. На встрече должна быть она, причем одна. Лично Мария Евдокимова. Никаких заместителей. Добейся этого.

— Сделаем.

— Не «сделаем». А сделаешь.

Он бросил телефон на стол. Звук гулко отдался в пустоте. Влад сидел в темноте, смотря в отражение себя в черном стекле окна.

«Не хочешь по-хорошему, Машенька? — мысленно произнес он, и слова звучали как приговор. — Будет по-плохому. По-моему».

Но злость не утихала. Она горела ровным, нестерпимым пламенем. Он не мог усидеть на месте. Вернулся в свой пентхаус — это бетонно-стеклянное пространство, вдруг показавшееся ему удушающе пустым. Влад сбросил пиджак, расстегнул рубашку, но облегчения не было. Тело было напряжено, разум лихорадочно проигрывал один и тот же момент: её глаза в баре, её смех на палубе, её покорное тело в его каюте. И её спину, уходящую от него на рассвете.

«Нет, — подумал он, шагая по холодному паркету босиком. — Ну, так не бывает, бл@дь. Что ей не понравилось? Вставил куда-то не туда? Не могла она так имитировать. Все было по-настоящему. Опять ее контроль, испугалась меня, натянула поводья, скорее всего».

Он не лёг. Влад сел к компьютеру. Начал искать. Не деловую информацию. Её. Марию Евдокимову. Соцсети (у неё был скромный, профессиональный аккаунт), интервью в отраслевых изданиях, фотографии с конференций.

Он вглядывался в эти изображения. Вот она — в идеальном костюме, с безупречной улыбкой, ведет презентацию. Холодная, недоступная, богиня собственного успеха. А вот Маша — на корпоративе, с бокалом в руке, смеётся, но глаза остаются осторожными, наблюдающими. Директор. Профессионал. Неприступная крепость. Может быть, испугалась их разницы в возрасте. Раз так любит контролировать все вокруг себя.

И тут же Влад вспомнил другую Машу. Ту, что лежала под ним, с растрёпанными волосами, с полуоткрытым от стонов ртом, закушенной губой, с глазами, полными неконтролируемого шока и отдачи. Ту, что доверчиво прижалась щекой к его ладони на палубе. Ту, что он назвал «Машей». Разница была оглушительной. Влад видел обеих. И знал, что вторая — настоящая. И она была его. Пусть даже на одну ночь. Но он уже не мог принять, что это был конец.

«Я трахал тебя, — думал он, листая фото за фото. — Ты отзывалась на каждый мой жест. Твоё тело хотело меня, такая готовая, такая страстная. И ты думаешь, это можно просто вычеркнуть? Стереть вежливым письмом?»

Злость начала смешиваться с чем-то другим. Назойливым, физическим. Воспоминания были не только визуальными. Он помнил запах её кожи, смешанный с солёным воздухом. Тепло её тела под его ладонями. Звук её прерывистого дыхания у него на плече. Желание, тупое и неотступное, зашевелилось внизу живота, сливаясь со злостью в один токсичный, гремучий коктейль.

Он встал и пошел в душ. Включил воду ледяной струёй, потом обжигающе горячей. Пар покрыл непроглядным туманом зеркала. Влад прислонился лбом к прохладной плитке, закрыл глаза. И позволил картинкам завладеть разумом.

Не теми, что с конференций. А теми, что из каюты. Как Маша смотрела на него, снимая платье. Как её кожа покрылась мурашками от его прикосновения. Как она закусила губу, стараясь не закричать, когда он раздвигал ее влажные складочки и двигал там своими пальцами. И как потом, в финале, потеряла над собой контроль полностью. Как ее трясло по-настоящему, никакого контроля в движениях. Только отдача, только оголенная страсть. И он упивался этим чувством. Она была такая красивая в этот момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.